

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2017.1.8>

УДК 316.4, 316.334:37

ББК 60.56, 60.82

РОССИЙСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Наталья Сергеевна Ладыжец

Доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой социологии,
Удмуртский государственный университет
Lns07@mail.ru
ул. Университетская, 1, 426034 г. Ижевск, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены различные аспекты содействия и препятствия развитию отечественного университетского образования. Определены глобальные вызовы, национальные приоритеты и региональные отклики. Основными трендами развития российских университетов названы: стремление повышения имиджевых и статусных характеристик в мировых и отечественных рейтингах; поддержка наиболее результативных вузов, успешно прошедших процедуры масштабных преобразований и конкурсного отбора для получения статуса федеральных, исследовательских и опорных университетов; переход от прямого федерального управления университетской системой к многоуровневому регулированию, созданию условий и инструментов развития. Уточнены трудности перехода к новой управленческой парадигме отечественной высшей школы. Прояснено изменение классического триединства ценностных ориентаций университетской идеи. Содержательно раскрыты проблемы и ресурсы социального образования в современных российских университетах. Показано, что целью образования будущего на разных уровнях подготовки станет развитие креативного и комбинаторного мышления. Это важно также и потому, что развитие технологий приведет к утрате необходимости обучения большинству современных профессий. Уточнены возможности социального лидерства университетов. Также рассмотрены проблемы трансформационного лидерства как обеспечения процесса долгосрочных и позитивных социальных изменений.

Ключевые слова: российские университеты, университетское образование, рейтинги университетов, ценности университета, университетская культура, управление университетами, социально-гуманитарное образование, трансформационное лидерство.

Глобальные вызовы, национальные приоритеты и региональные отклики

В последние годы дискурсивной модой в обсуждении проблемы перспектив высшего образования стало обращение не столько к сценариям развития, сколько к дилемме апокалипсиса традиционной высшей школы vs безумной гонки соответствия критериям ста-

тусно удостоверенных мировых рейтинговых систем. Разнообразные контексты содействия и препятствия развитию отечественного высшего образования, с существенным возрастанием последних, нередко приводят к очевидному запаздыванию, как это произошло с вхождением российской университетской системы в Болонский процесс, когда основные интегративные ценности и ориентации уже оказа-

лись отчасти под вопросом для многих стран-участниц.

Безусловным актуальным трендом для всех российских университетов стало стремление повышения имиджевых и статусных характеристик в мировых и отечественных рейтингах, с позиционированием этой необходимой динамики практически как самоцели. В ситуации конкурентного за источники финансирования, за лучших и платежеспособных студентов, известных профессоров и руководителей научных школ, рейтинги становятся навигаторами для определения выбора. Несмотря на то что они не являются ни гарантированно объективными, ни универсальными, многомерное ранжирование вузов по группам индикаторов позволяет выстроить статусную иерархию учебных заведений с измеримыми численными критериями.

Еще одним актуальным российским трендом стала поддержка наиболее результативных вузов, успешно прошедших процедуры масштабных преобразований и конкурсного отбора для получения статуса федеральных, исследовательских и опорных университетов. В январе 2017 г. также и 70 % средств госзадания на вузовскую науку были перераспределены исходя из численности научных работников, а 30 % – в соответствии с увеличением адресного финансирования эффективным вузам, определяемым по трем критериям: привлечению средств из конкурсных источников; наличию научных результатов – патентов и публикаций; качеству менеджмента, обеспечивающего интенсивное развитие [1].

По существу, в обеих названных тенденциях уже просматривается и формирование третьей, которую можно обозначить как переход от прямого федерального управления университетской системой к многоуровневому регулированию, предполагающему создание условий и инструментов для развития современного вуза, личности, талантов, достижения большей результативности и конкурентоспособности. В частности, об этом говорила заместитель министра образования и науки РФ Л.М. Огородова, уточняя идею опорных вузов: «Университеты 3.0 имеют другие управленческие механизмы: это наблюдательный совет, это вовлечение губернаторов. Мы очень хотим видеть инициативу университе-

тов. И главное – инициативу бизнеса и власти на территориях, которым мы даем эту возможность» [2].

Трудности перехода к новой управленческой парадигме отечественной высшей школы связаны с множественными следствиями кризисного периода развития экономики, с незавершенностью поставленных на федеральном уровне стратегических задач, с «человеческим фактором» самого корпуса университетских топ-менеджеров, в ряде случаев не располагающих необходимым уровнем управленческих компетенций, соответствующих требованиям рыночно ориентированного информационного общества. Для разрешения последней проблемы, в частности, предназначена действующая программа в «Сколково» – «Сто ректоров», предоставляющая возможности современной переподготовки руководителей ведущих российских университетов.

Дискурсивно университеты 3.0 соотносят с постиндустриальной и информационными стадиями развития общества, порождающего все более сложные информационные технологии. Соответственно, и триединство ценностных ориентаций университетов доиндустриального и индустриального периодов, представленное «образованием», «исследованием» и «воспитанием», претерпевает содержательное изменение. Третьей необходимой ценностью утверждается «коммерциализация инноваций».

Такого рода методологическая оптимизация немедленно приводит к увлеченности действием вычитания даже в не прозападно и рационально ориентированных восточных университетских системах. В частности, с 2015 г. правительство Японии активно закрывает социогуманитарные направления подготовки в государственных университетах «в целях более полного удовлетворения потребностей общества» [3]. Абсолютизация компетентностного подхода и архаичное стремление к узкопрофильности ряда направлений подготовки в технических университетах характерны и для современной отечественной высшей школы.

Проблемы и ресурсы современного социального образования

На протяжении веков основным предназначением западной университетской культу-

ры было вовсе не производство узкопрофильных специалистов, а развитие индивидуальности, мышления, приращение знания в различных областях и «усиление звучания» университета в социуме. Сегодня потребности в социальном образовании остаются на далекой периферии целеполагания и осмысления его роли в развитии национальных образовательных систем и мирового сообщества в целом.

Администрации и преподаватели, неизбежно втягиваемые в эти процессы, хорошо знают цену вопроса такого принуждения к ответственности. Это – и постоянство кадрово-структурной «оптимизации», и абсолютизация компетентностного подхода, и бесконечные тренажеры в методической доводке учебных программ, фондов оценочных средств, а до недавнего времени – вопреки всякой логике и дисциплинарным основаниям – и списков новейшей литературы со сроком давности не позднее пяти лет. Сюда же относится обеспеченность учебных дисциплин количеством бумажных единиц хранения этой «пятилетней» литературы в библиотечных фондах. Калькуляцию наших постоянно актуализируемых приоритетов соответствия-контроля можно было бы продолжить.

Отчасти причина такого гипертрофированного стремления к соответствию определяется потребностями признания и привлечения студентов. Для российских классических университетов, с преобладанием социально-гуманитарных направлений подготовки и тенденцией снижения бюджетных мест приема, эта стратегическая задача может оказаться критической не только для развития, но и для выживания. В силу целого ряда причин социально-гуманитарная наука советского, перестроечного и современного периодов была и остается малоизвестной для Запада, также, как и малоинтересной. Языковой барьер, особенности национального профессионального менталитета и дискурса, практики конъюнктурно-политической блокировки даже наработанных программ сотрудничества – по существу формируют объективные основания более низких рейтинговых показателей конкурентоспособности специалистов социально-гуманитарной сферы.

Но проблема, однако, заключается не только в том, что образовательные тренды

во многом определяются возможностями обеспечения направлений подготовки специалистов в сфере высоких технологий, но также и в том, что эти наукоемкие технологии с неизбежностью формируют вызов всем современным классическим видам университетской подготовки и в первую очередь – социально-гуманитарным. С развитием и распространением Интернета информационное пространство стало предельно расширенным, доступным, и даже автоматически подстраиваемым под потребности потребителя. Открытый доступ к библиотечным фондам ведущих мировых университетов, к выкладке массовых он-лайн курсов – с удостоверенным лидерством «Coursera», актуализирует вопросы о том, что является ценностью современного образования, и в каком направлении оно должно изменяться?

В современном образовательном дискурсе, включая отечественный, при обсуждении перспектив дальнейшего развития практически доминирует позиция почти циничного разделения на элитарную «живую» аудиторную подготовку – для привилегированного меньшинства, и модульного дистантного набора сертифицируемых компетенций – для преобладающего большинства, такими привилегиями не располагающего. Однако именно в социально-гуманитарном образовании смысл классической трансляции знаний как в аудиторной, так и в дистантной формах оказывается проблематичным. Целью образования будущего на разных уровнях подготовки, с развитием технологий обвальное утрачивающего необходимость обучения большинству современных профессий, станет развитие креативного и комбинаторного мышления.

Это может звучать амбициозно, но именно социально-гуманитарное основание образования, – с легкостью вычитаемое как из программ корпоративных университетов крупных компаний с мировыми брендами, так и из модульных компетентностных портфолио дистантных курсов, – способно обеспечить не только необходимый баланс наследования и развития, но и сформировать культуру аутентичной подготовки для целостности видения мира и успешной личностной самореализации.

Здесь направлениями вызовов изменений социальному образованию следует назвать:

подготовку электронных дистантных авторских модулей по дисциплинам преподавания; переход к диалоговому формату обсуждения самостоятельно осваиваемого студентами материала; включение обсуждений отдельных тем, курсов, актуальных интернет-материалов семинаров и симпозиумов ведущих университетов; включение в структуру зачетных единиц практик, с учетом профиля подготовки, – сертификацию курсов по выбору ведущего западного и отечественного университета; введение обязательной практики утверждения тем курсовых, выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций в соответствии с потребностями разрешения социально значимых проблем региона, города, отдельной отрасли знания или деятельности; снижение нормативной составляющей госстандартов, с переходом к оценке результатов взаимно дополнительных студенческой самоподготовки и диалогового взаимодействия с преподавателем.

Содержание знания в большинстве случаев можно оставить для трансляции технологиям, но развитие креативного социального мышления, навыков командной проектной работы, потребностей постоянства повышения квалификации, освоения смежных областей знания и расширения информационного поля для полноты самореализации – это задачи проблемно ориентированного аудиторного диалога. И роль преподавателей социально-гуманитарных дисциплин в университетской подготовке здесь трудно переоценить.

Могут ли университеты стать лидерами социальных изменений?

На первый взгляд, вопрос для наших реалий – отчасти эпатажный. Но только лишь на первый, поскольку в значительной мере возвращает к проблеме содержания образования, и в частности, – социально-гуманитарного. Кого, где, когда, как и чему обучать, чтобы общество закрепило устойчивые ресурсы подготовки лидеров конструктивных социальных изменений?

Скептики сразу начнут сомневаться – нужны ли они вообще? Новаторы будут настаивать на том, что развитие должно быть опережающим, непременно инновационным, а подготовка лидеров – элитарной и штучной.

Реалисты, возможно, сочтут вопрос сугубо теоретическим, практически разрешаемым в соответствии с детерминантами национально-государственных политических приоритетов. Все отмеченные позиции – схематичны и в «чистом» виде в реальной практике не представлены. Тем не менее актуальность его постановки остается и даже становится дискуссионной.

Ряд публикаций и состоявшихся дискуссий совсем недавно был дополнен материалами международного вебинара по трансформационному лидерству с участием более 1 100 человек, проведенного Фондом «The Master Card Foundation», «Dr. Education» – организацией по глобальным исследованиям и консалтингу в сфере высшего образования, а также международной газетой «University World News». Понятие «трансформационное лидерство» было определено как руководство процессами глубоких и справедливых изменений социальных условий. По результатам опроса участников, 47 % высказались о том, что университеты эффективны в подготовке лидеров необходимых преобразований, однако 31 % – не согласились с этой оценкой. В качестве причин такого несоответствия, помимо недостаточности финансирования, были названы: не приоритетность обучения лидерству для институционального развития, инерция к изменениям и отсутствие моделей учебных программ [4].

Для конструктивного обсуждения отечественных многоформатных программ подготовки управленческого резерва, с проекцией на необходимые социальные преобразования, в частности, было бы полезным принятие во внимание некоторых сделанных выводов. Один из них состоит в утверждении об изменении миссии и целей университета. Если ранее это были проведение исследований и обучение специалистов для рынка труда, то сегодня необходимо их переопределение в направлении подготовки выпускников, способных работать в команде и преобразовывать общество. Соответственно, и рейтинговые показатели должны быть представлены баллами не за произведенную научно-техническую продукцию и уровень доходов выпускников, а за результативное воздействие студентов и университетов на развитие социума.

Второе переопределение было терминологическим, с возвратом к «университету без стен», но уже не с акцентом на расширение виртуально-дистантной образовательной среды, а с приоритетом практики и партнерского взаимодействия со всеми значимыми социальными контрагентами, включая правительственные департаменты, бизнес, сервисные организации, институты культуры и ряд других направлений. В какой-то степени это может выглядеть ренессансом 80-х гг. западного университетского сообщества. Однако это – и изменение менталитета, и расширение личностных горизонтов социальной ответственности, и бесстрашие в преодолении дисциплинарных границ для нахождения комплексных решений без образцов. В результате основной вектор подготовки в университете должен сместиться от традиционного понимания подготовки лидеров к закреплению персональной и институциональной миссии разрешения социально значимых проблем.

В этой связи целесообразно еще раз вернуться к поставленному в начале раздела вопросу, применительно к отечественной университетской системе. И также – еще раз и настойчиво – обратить внимание на то, что абсолютизация компетентностного подхода, как и любая абсолютизация, является опасной деформацией всей образовательной системы, вычитающей философские, социокультурные основания принятия комплексных управленческих и профессиональных решений в условиях быстрых социотехнических изменений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Не прямое управление, а умное регулирование : интервью с и.о. директора Департамента науки и технологий Минобрнауки России Сергеем Матвеевым. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://chrnk.ru/sci/matveev_interview (дата обращения: 02.01.2017). – Загл. с экрана.
2. Эксперты Гайдаровского форума пересмотрели парадигму высшего образования. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/eksperty-gajdarovskogo-foruma-peresmotreli-paradigm-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 14.01.2017). – Загл. с экрана.
3. Grove, J. Social sciences and humanities faculties ‘to close’ in Japan after ministerial intervention / J. Grove // *Times Higher Education*. – Sept. 14, 2015. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.timeshighereducation.com/news/social-sciences-and-humanities-faculties-close-japan-after-ministerial-intervention> (date of access: 10.11.2016). – Title from screen.
4. Rigg, P. Universities can nurture leaders of social change / P. Rigg, B. O’Malley // *University World News*. – Febr., 12, 2017. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20170210154522950> (date of access: 15.02.2017). – Title from screen.

REFERENCES

1. *Ne pryamoe upravlenie, a umnoe regulirovanie: intervyyu s i.o. direktora Departamenta nauki i tekhnologiy Minobrazovaniya Sergeem Matveevym* [Smart Regulation versus Direct Control]. URL: http://chrnk.ru/sci/matveev_interview. (accessed January 2, 2017).
2. *Experty Gaidarovskogo foruma peresmotrely paradigmy vyshego obrazovaniya* [Experts of Gaidar Forum reviewed the paradigm of higher education]. URL: <http://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/eksperty-gajdarovskogo-foruma-peresmotreli-paradigm-vysshego-obrazovaniya>. (accessed January 14, 2017).
3. Grove J. Social sciences and humanities faculties ‘to close’ in Japan after ministerial intervention. *Times Higher Education*. September 14, 2015. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/social-sciences-and-humanities-faculties-close-japan-after-ministerial-intervention>. (accessed November 10, 2016).
4. Rigg P., O’Malley B. Universities can nurture leaders of social change. *University World News*. February 12, 2017. URL: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20170210154522950>. (accessed February 15, 2017).

RUSSIAN UNIVERSITIES: CHALLENGES OF THE PRESENT**Natalya Sergeevna Ladyzhets**

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Head of Department of Sociology,
Udmurt State University
Lns07@mail.ru
Universitetskaya St., 1, 426034 Izhevsk, Russian Federation

Abstract. The article discusses the various aspects of promotions and barriers in the development of national university education. Global challenges, national priorities and regional responses have been identified. The main trends of the development of Russian universities have been highlighted: the desire to improve the image and status in the global and national rankings; the support of the most successful higher education institutions that succeeded in the procedure of wide-scale transformations and competitive selection in order to obtain the status of federal universities, research universities and mainstay-universities; the transition from the federal university control system to the multi-level regulations, the creation of conditions and tools for further development. The barriers for the transition to a new management paradigm of national higher education have been clarified. The change in classical trinity of value orientations of the university idea has been identified. The problems and potential of social education at modern Russian universities have been fully scrutinized. It is shown that the goal of future education at different levels of training will be the development of creative and combinatorial thinking. This is also important because the development of technology will lead to the loss of the need to train the majority of modern professions. The possibilities of social leadership of universities have been clarified. Also, the problems of transformative leadership are considered as ensuring the process of long-term and positive social changes.

Key words: Russian universities, university education, university rankings, university values, university culture, university management, social education, transformative leadership.